

царцев: Куален был убит при Эре; его сменил Ла-Шатр, но, поскольку он в известной степени сочувствовал Высокомерным⁷ и его подозревали в приверженности г-ну де Бофору, в должности Полковника восстановили г-на де Бассомпьера, который получил за все четыреста тысяч ливров, а предшественнику пришлось купить ее у г-жи де Куален. Ла-Шатр и его жена, оба еще молодые, умерли потом в прискорбных обстоятельствах. Бассомпьер за должность так ничего и не уплатил. Вскоре он снова наладил при Дворе превосходный стол и стал ворочать большими делами.

Ему мы обязаны тем, что Кур-ла-Рен⁸ существует и поныне, ибо это он позаботился одеть камнем ее спуск к воде и соорудить каменный мост через городской ров.

Он был еще приятен собой и хорошо выглядел, невзирая на свои шестьдесят четыре года; по правде говоря, он стал немного стронуть из себя шута и все еще норовил отпускать остроты, но молодого задора ему уже недоставало и они у него зачастую не получались. Принц Конде и его шеголи над ним потешались.

Встретившись с ним на крыльце Люксембургского дворца,⁹ одна весьма знатная дама, отпустив ему множество комплиментов по поводу вынужденности его обращения, сказала: «Вы сильно поседел, г-н Маршал». — «Сударыня, — ответил он ей, как истый крючник, — я вроде лука порей: голова белая, а хвостик зеленый». Зато некоей молодой девушке он как-то сказал: «Мадемуазель, как мне жаль, что я не молод, когда я вас вижу».

О Марескó, который вернулся из Рима совершенно простуженным и не привез кардинальской шляпы для г-на де Бона, Маршал сказал: «Неудивительно: он вернулся без шляпы».

Как-то он заявил: «Я недавно продул с такой-то восемнадцать денье: она — два лиара, а я — целое су». Еще он сказал однажды, что из всех женщин Парижа лучше всего проводит время жена Канцлера, ибо после смерти покойного Короля муж ее всегда наготове.

Поскольку Маршал обладал прекрасным здоровьем и всегда говорил что не знает, где у него желудок, он был крайне пезоздержан: поедал множество скверных дынь и персиков, которые в Париже никогда не вызревают. Затем он отправился в Танле, где предавался невероятному обжорству; по возвращении оттуда он десять дней лежал больным в Понне у г-жи Бутийе, которая не желала его отпускать, пока он совсем не поправится; но Ивлен, врач, направленный Королевой, у которого были дела в Париже, поторопил его вернуться в столицу. Маршал умер в Правене, ночью, во сне, и умер так спокойно, что его застали в той же позе, в которой он обычно спал, положив руку на подушку под голову и слегка согнув ноги в коленях. Он даже их не вытянул. Его грузное, толстое тело везли осенью по трясской дороге до Шайо, где при осмотре обнаружили, что в пути оно разложилось.